

Солдаткина Янина Викторовна

доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Института филологии и иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, 119991 Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, 1, e-mail: jaseneva@yandex.ru

Yanina V. Soldatkina

Dr. in Philol., Professor of the department of the journalism and media communications, the Institute of Philology and Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University, 1 Malaya Pirogovskaya St., 119991, Moscow, Russian Federation, e-mail: jaseneva@yandex.ru

МЕДИАОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Эволюция медиаобраза учителя рассматривается в контексте содержательных и формальных трансформаций в постсоветских и современных отечественных СМИ. Основные политические, социокультурные и технологические факторы, влияющие на современное медиапространство, непосредственно отражаются в медиавосприятии образа учителя: он меняется под воздействием а) новой политико-экономической ситуации в сфере образования, б) развития инновационных технологий и распространения клипового мышления, в) социокультурных запросов общества, болезненно пересматривающего советское и постсоветское культурное наследие. С одной стороны, современные СМИ активно разрушают общекультурный архетип учителя, отражая сложные процессы реформирования образования и смены приоритетов. С другой стороны, популярность сетевых медиа образовательно-просветительского характера, а также общественная востребованность нравственных и научных авторитетов заставляет журналистику искать новые средства для создания положительного образа педагога и повышения интереса современной аудитории к познавательной деятельности. Медиаобраз учителя в современных медиа носит полемический характер, который сказывается в разнообразии используемых журналистских жанров (от «портретных очерков» до аналитических и иронических обзоров и статей) и провоцирует дальнейшие общественные дискуссии.

Ключевые слова. Медиаобраз, современные отечественные медиа, новые медиа, история журналистики, архетип учителя.

Информация о статье. Дата поступления 17 марта 2016 г.; дата принятия к печати 5 апреля 2016 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2016 г.

THE MEDIA IMAGE OF TEACHER IN CONTEMPORARY MEDIA: THE MAIN THEMES AND FACTORS OF ITS TRANSFORMATION

Abstract. This paper considers the evolution of media image of the teacher in the context of transformation of form and meaning in the post-Soviet and contemporary Russian media. Major political, socio-cultural and technological factors affecting the contemporary media space are directly reflected in the media image of the teacher: it is changing under the influence of a) a new political and economic situation in the education sector, b) the development of innovative technologies and predominance of clip-thinking, and c) socio-cultural needs of the society painfully revising the Soviet and post-Soviet cultural heritage. On the one hand, the modern media is actively destroying the general cultural archetype of the teacher, reflecting the complex processes of educational reform and changing priorities. On the other hand, the popularity of network media with educational content as well as public demand for ethical and scientific authorities, enables journalism to look for new ways to create a positive image of the teacher and increase educational interests of our modern audiences. Media image of the teacher in modern media is of polemical character, which manifests itself in a variety of journalistic genres (from «portrait sketches» to analytical and ironic reviews and articles) to provoke further public debates.

Keywords. Media image, contemporary Russian media, new media, the history of journalism, the archetype of the teacher.

Article info. Received March 17, 2016; accepted April 5, 2016; available online April 20, 2016.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние отечественных СМИ наиболее точно характеризуется понятием «трансформация». Процесс трансформации охватывает все сферы медиа-пространства: коренные изменения претерпевает жанрово-стилистическая структура журналистских текстов, меняется их технологическая и социокультурная среда функционирования; сами границы журналистики как профессиональной сферы деятельности, особенности рецепции журналистских продуктов существенно расширяются. Е. Л. Вартанова в своей монографии «Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики» отправной точкой современных инновационных процессов называет

постсоветский период, когда происходит «эволюция российской медиасистемы 1990–2000 гг.» [1, с. 15], обусловленная как внутрироссийскими событиями (распадом СССР и созданием современной Российской Федерации), так и глобальными факторами, к числу которых исследовательница относит: цифровую революцию, «глобализацию экономической жизни», «универсальную социальную динамику современных обществ» [1, с. 15]. Мы можем говорить о триединстве политического, технологического и социокультурного факторов в претерпеваемых медиасредой изменениях. Названные факторы становятся, по нашему мнению, ключевыми при анализе общих и частных проблем современной журналисти-

ки, а также для научной рецепции журналистского освещения общественно-значимых тем современной повестки дня, поскольку позволяют отрефлексировать во всей семантической полноте сложную формально-содержательную структуру современных журналистских материалов. В подтверждение наших наблюдений укажем на серию статей И. Н. Деминной, посвященную последовательному анализу технологических [2], социально-экономических и отраслевых [3] и антропологических аспектов [4] трансформации медиасистемы. Обратим внимание на важную для нас мысль исследовательницы о том, что «трансформации подвергается и сознание как самих журналистов, так и аудитории, причем трудно и даже невозможно сказать, изменение каких именно субъектов массовых коммуникаций — производителей или потребителей медиапродуктов — является здесь первичным...» [4, с. 184].

Основная проблема предлагаемого исследования — трансформация медиаобраза учителя в современных СМИ, рассматриваемая в тесной связи с теми социокультурными переменами, которые и данная профессия, и ее презентация в СМИ переживают в постсоветском и современном обществе. Выбор медиаобраза учителя в качестве основного предмета научного рассмотрения обусловлен следующими причинами: современное состояние системы образования, постоянные общественные и профессиональные дискуссии о реформировании школы и высшей школы непосредственным образом сказались на изображении в медиапространстве одной из ключевых фигур образовательного процесса — учителя. Учитель — постоянный герой (или же, зачастую, антигерой) медиаполемике о

путях общественного развития страны, о сложностях реформирования и оптимизации затрат отрасли, а также — о формах и методах воспитания, поисках духовно-нравственных идеалов на фоне потери молодежной средой интереса к традиционным каналам получения знаний, к классической культуре, литературе и искусству. В этом отношении контент-анализ медиаобраза учителя, представленного разножанровыми материалами современных СМИ самого широкого спектра, позволяет выделить и систематизировать основные направления медиарецепции образа учителя и образовательной проблематики. По нашей гипотезе, образ учителя (как и любой архетипический образ, рассмотренный на синтагматическом срезе медиасреды) отражает определенные универсальные закономерности, характерные для журналистской подачи актуальной современной проблематики, позволяет обозначить семантические и формально-стилевые тренды в обработке полемически окрашенного и нуждающегося в социокультурном осмыслении контента. Не касаясь напрямую медиаобразовательной проблематики и медиаобразовательного подхода к изучению современных СМИ, отметим, что изучение медиаобраза учителя обладает определенной значимостью и для выявления медиаобразовательного потенциала многообразных материалов образовательной тематики в традиционных медиа, образовательных сетевых порталов, позиционирующих себя в качестве альтернативы или дополнения классической образовательной системе, что также, на наш взгляд, является одним из показательных современных тенденций перехода образования на сетевые платформы.

АРХЕТИП УЧИТЕЛЯ В МИРОВОЙ И СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Прежде всего, подчеркнем, что образ учителя относится к череде архетипических образов, которые сопровождают человеческую культуру с момента ее самоосмысления и осмысленного самовоспроизведения подрастающими поколениями. В этом отношении необходимо отметить, что в пределе архетип учителя будет возводиться к фигуре религиозного пророка и учителя (для христианской культуры — к Христу как к идеалу Учителя), либо — светского ученого-философа, близкого образам древнегреческих ученых и основателей светской науки западно-европейского типа (Сократа, Платона, Аристотеля). Безусловно, подобное семантическое наполнение архетипа достаточно далеко от современных реалий, но подсознательно общество при разговоре о текущем состоянии профессии учителя подразумевает тот высокий нравственный и содержательный потенциал, который заложен архетипическим представлением об учителе, и достаточно болезненно осмысляет катастрофические отклонения от архетипа (современные концептуальные основы социально-антропологического и историко-философского понимания архетипа учителя и его современных вариаций представлено в исследовании И. П. Сафронова «Учитель как феномен культуры и социальной реальности» [5]).

Мы не ставим своей целью подробное рассмотрение эволюции образа учителя в мировой и отечественной культуре, но отметим, что для русской ментальности характерен огромный интерес к учителю как к социокультурному типу и своего рода барометру общественных настроений, проекции политико-куль-

турных и морально-этических нормативов, принятых в социуме. Русские писатели и публицисты уделяли этой профессии огромное внимание — постольку, поскольку поднимали проблемы, с одной стороны, становления личности и поиска личностью подлинных духовных истин, а, с другой, — фиксировали косность, инертность, подобострастие, черствость, иногда — прямую противоположность архетипическому идеалу (см., в частности, работу М. В. Власовой «Образ и коммуникативная позиция учителя в русской литературе: Д. И. Фонвизин, И. С. Тургенев, А. П. Чехов» [6], в которой анализируются основные приемы создания и учительские типажи в русской словесности XVIII–XIX вв.). В XX в. в послереволюционный период вслед за категорическим отказом от до-революционной системы образования и, соответственно, кардинальным пересмотром образа учителя после череды различных экспериментов постепенно начинает складываться узнаваемая советская система образования и, соответственно, тот образ учителя, которые и подвергаются осмыслению и трансформации в современной медиасреде. Советский учитель как собирательный образ в массовом сознании обладал близким к архетипу набором психологических черт, поскольку уже с 1920-х гг. определенная преемственность между советской и до-революционной педагогикой была восстановлена, а учитель воспринимался как носитель позитивистского научного сознания и гуманистических моральных норм (подробнее см., например, работу А. И. Салова «Формирование гуманистического образа личности учителя в отечественной педагогике 1920-х гг.» [7]).

Для иллюстрации обратимся к очерку А. А. Аграновского «Как я

был первым» [8], напечатанному в газете «Известия» в 1962 г. Для нашего исследования текст примечателен тем, что в нем яркая оттепельная тема — покорение космоса и полет второго советского космонавта Германа Титова — решена через образ учителя А. М. Топорова, своим педагогическим талантом подготовившего, по мысли журналиста, тогдашние советские победы. «В 1928 году отец приехал в глухую алтайскую деревушку, была сильная вьюга, это был край света, тогда это было очень далеко. В избе, куда ввалился он, девочка по имени Глафира читала книжку. «Что читаете?» — спросил отец. «Генриха Гейне... — смутилась она. — Ах, нет, простите! Генриха Ибсена». А старик, хозяин избы, заметив, как удивила гостя эта обмолвка, сказал: «Поживи у нас, не то узнаешь. Тут старые бабы и те Ибсена знают». И отец увидел чудо. Увидел коммуны «Майское утро», где каждый вечер шли в клуб старики и молодые, детишек здесь же укладывали спать на мохнатых шубах и читали — Толстого, Тургенева, Лескова, Горького, Лермонтова, Короленко, Некрасова, Бунина, Писемского, Помяловского, Муйжеля, Григоровича, Гоголя... <...> И снова записывал отец и признавался, что он, «московский писарь», со всеми его гимназиями и университетами, чувствовал себя в этой нахлынувшей волне щепкой: «Мольер, Ибсен, Гюго, Гейне, Гауптман, Мопассан, Метерлинк... Пиши, пиши еще!»

«<...> Но, разумеется, специальный корреспондент «Известий» попал в далекую деревню не случайно. За пять тысяч километров от Москвы он приехал, чтобы защитить учителя. Его травили там. Почему? «Потому, — писал А. Аграновский в фельетоне «Генрих Гейне и Глафира», — что творить революцию

в окружении головопатов чертовски трудно, потому что героев окружают завистники, потому что невежество и бюрократизм не терпят ничего смелого, революционного, живого. Вот и все. Разве это недостаточно?» [8].

Вообще, мысль о наследовании поколению 1920-х гг., краеугольная для очерка (Титов — как ученик Топорова, сам Аграновский — как ученик своего отца-журналиста), тесно переплетена с другой ведущей оттепельной проблемой — реабилитацией невинно осужденных, борьбы со «сталинистами»-активистами, травившими когда-то Топорова (добавим в скобках, что Аграновский подспудно имеет в виду и судьбу своего отца, репрессированного в конце 1930-х гг., но освобожденного после пересмотра дела уже в 1942 г.). В этом очерке в наиболее четком и сконцентрированном виде представлена характерная и для отечественной культуры в целом, и для медиа советского периода антитеза учителя как гуманистического идеала, вдохновенного педагога-наставника, неформального лидера, прививающего учащимся нравственные и культурные ценности, и — «активиста», карателя, формалиста, адепта «строгой руки», ограничивающего развитие личности. Симпатии Аграновского целиком на стороне учителя-новатора А. М. Топорова, которого он ставит в один ряд с А. С. Макаренко и даже с К. Э. Циолковским (снова актуализация космической темы в связи с образом учителя): «Я подумал: должно быть, и сейчас живы те, кто отнял у Макаренко Куряж, кто травил его, мешал работать. Может, они и лекции читают о великом педагоге. А что мы знаем о них? Что помним мы о тех ученых мужах, которые третировали «самоучку из Калуги», издевались

над его «фантазиями», — нам ведь даже имена их неизвестны. Мудро ли это — забывать гонителей? Я не суда требую, не наказаний — боже упаси, — но помнить, знать имена...» [8].

Противостоит Топорову неназванный из гуманистических же соображений малограмотный учитель-«активист», герой эпохи «Великого перелома», не только разоблачавший умного и талантливого Топорова как «скрытого врага», но и до сих пор считающий реабилитацию его памяти оскорблением себе и своему поколению. Думается, неслучайно оценка этого поколения представлена в очерке репликой отца Германа Титова Степана: «Это желание извести, растоптать все, что лучше, умнее, выше тебя... Как они только живут на свете?» [8]. Тем самым, мы видим, что в очерке Аграновского образ учителя раскрывается и в политико-историческом, и в социокультурном, и в морально-этическом аспектах, причем Топоров ощутимо соотносим с высоким идеалом архетипа учителя, а его безымянный «антипод» — с «отрицательной» реализацией архетипа. В советской культуре две этих ипостаси оттеняли и по своему дополняли друг друга.

В этом отношении мы не можем не упомянуть интересный факт: вызвавшее много шума во время перестройки письмо Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами» [9], фактически, представлявшее собой манифест противников перемен и убежденных коммунистов-«ортодоксов», было опубликовано в газете «Советская Россия» в рубрике «Полемика» под шапкой «Письмо в редакцию преподавателя ленинградского вуза», что, с нашей точки зрения, также отсылает к уже обозначенной антитезе, поскольку преподаватель Н. Андреева подробно

апеллирует к своему педагогическому опыту, но, сама того не сознавая, выступает в роли противника-«активиста», претендуя при этом на роль «наставника» и «пророка». Думается, архетип учителя самым непосредственным образом учитывается и редакцией «Советской России», подчеркнувшей при публикации профессию Н. Андреевой. Мысль о весомости учительского слова, о значимости такого аргумента в полемике (письмо написано по законам публицистского высказывания) свидетельствует о том общественном уважении, которым пользовалась профессия учителя, о ее архетипической семантике.

Обобщая все вышеизложенное, мы видим, что даже при определенной амбивалентности медиаобраза советского учителя, профессия относилась если не к числу самых престижных, то к числу уважаемых и значимых для нации, что позволяло соотносить конкретные медиаобразы учителей с общекультурным архетипом учителя. Мы не остановились подробно на гендерной характеристике медиаобраза советского учителя, поскольку гендерная проблематика для советской прессы была более актуальна в аспекте темы так называемого «женского раскрепощения» и «женского равноправия» в мужских профессиях, но для архетипа учителя не стала принципиальной в том смысле, что реализация как идеала, так и антиидеала практически не зависела от гендерной принадлежности конкретного учителя, хотя следует отметить и тот факт, что наиболее яркие учительские образы воплощены в фигурах преподавателей-мужчин, что с культурологической точки зрения обусловлено стремлением максимально точно следовать за архетипом.

**СОВРЕМЕННАЯ
МЕДИАТРАНСФОРМАЦИЯ
АРХЕТИПА УЧИТЕЛЯ:
ПОЛЕМИКА С АВТОРИТЕТАМИ**

Постсоветское общество столкнулось с коренным пересмотром как социокультурных реалий, в которых существует профессия учителя, так и с семантическим наполнением архетипа учителя. Девяностые годы лишили учителя социальной защищенности и почетной роли наставника. Современность вернула учителям достойные оклады (по крайней мере, в крупных городах), но вскрыла целый комплекс образовательных проблем, который непосредственно сказался на презентации учителя в СМИ. Статьи, передачи, фильмы, посвященные образовательным проблемам, формируют и транслируют образ педагога, во многом отличный как от архетипа, так и от его советских вариантов.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что на данный момент журналисты фиксируют достаточно презрительный для профессии стереотип: «Есть версия, что в педагогический вуз идут либо потому, что больше некуда, либо чтобы в армию не забрали»¹, причем, несмотря на упоминание об армии, гендерная характеристика образа учителя резко сместилась исключительно к женскому типу: «Согласно результатам опросов, учитель ассоциируется у россиян чаще всего с двумя образами. Один — это образ матери, друга, наставницы, другой — синего чулка, серой мыши, бедной, старой, занятой непрестижным трудом, загруженной кипой тетрадок и проблем. Это подтверждают и сами учителя, отмечая, что ситуация начинает меняться»². В этом утверждении раз-

личима переосмысленная советская традиция, в которой, тем не менее, роль «наставника-пророка» занимает теперь фигура «матери и друга», тогда как антипод-«активист» подвергается ощутимому снижению. Обращает на себя внимание резко меняющаяся гендерная характеристика учителя: образ отныне несет в себе набор гендерных черт, которые не способствуют его возвышению, но подчеркивают в нем семантику «неудачницы», резко отвергаемой современным массовым сознанием.

Несколько более разнообразны учительские типы, предложенные в материале Д. А. Быкова «6 учителей, знакомых каждому (Портреты педагогов, которых вы встретите в абсолютно любой школе)» [10] сетевого портала «Мел», целиком посвященного образовательной тематике. Заметим, что общая тональность текстов «Мела» — критически-скептическая по отношению к современной школе и, в огромной степени, к школьным учителям. Для редакционной позиции «Мела» крайне показателен обмен репликами следующего рода: опубликованное в рубрике «Крик души» письмо одиннадцатиклассника «Почему я не буду учителем» [11] и ответ на него учительницы, пытающейся оправдать свою профессию, с показательным заголовком «Великими учителям становятся в основном мужчины»: «Советская образовательная система на первое место ставила педагога, так как именно от него зависело качество предоставляемых знаний. Чем лучше, опытнее педагог, тем сильнее его ученики... <...> Современная же система образования ставит на первое место не учителя, а ученика. Все реформы направлены на усиление лично-ориентированного подхода. Получается, что ученик неформально главенствует над учите-

¹ Городские легенды: Молодые учителя : проект телеканала «Дождь». URL: <https://tvrain.ru/teachers/?c=prestige>.

² Там же.

лем. Виноватым делают педагога во всех ситуациях» [12].

В этом контексте анализируемый материал об учительских типажах смотрится вполне органично. Не претендуя на полноту обобщения, автор выделяет следующие наиболее распространенные учительские фигуры: «Секс-бомба», «Трудовик/обэжист», «Женщина-физрук», «Учитель-прогрессист» (представлен в женской и мужской ипостасях), «Феминистка-сатирик», «Учительница-директор». Обратим внимание на гендерное распределение ролей, в общем, соответствующее школьным реалиям, а также на явную комическую заостренность самих предлагаемых обозначений. Безусловно, материал построен в характерной для сетевой статьи игровой форме: он содержит шаржированные иллюстрации каждого типажа, все типажи имеют условные «говорящие» имена (например, учительница физкультуры называется «Светланом Борисовичем») и яркие саморазоблачающие «коронные фразы» (в частности, таковой для типа «секс-бомбы» вполне ожидаемо становится «Ну и кто нарисовал на доске сиськи?») [8]. Но примечательно, что ни одного «положительного» персонажа, хотя бы отдаленно напоминающего классический архетип учителя, этот перечень не содержит. С одной стороны, сатирический эффект, на который материал рассчитан, казалось бы, не предполагает описания типажей, не подвергаемых осмеянию, но, с другой, сам предложенный перечень и ироническая интонация портала свидетельствуют о значительности претерпеваемых медиаобразом учителя перемен в контексте изменения роли образования и отношения к нему в современном обществе, ориентированном на внешний успех и прагматические достижения, с точки зрения

которых школа (и университет), рассчитанные на общекультурное образование и личностное становление, представляются устаревшими социальными институтами.

Большой степенью распространения в сегодняшних медиа наделен сниженный вариант реализации архетипа учителя — антипод «учителя-пророка», тот самый ограниченный «человек в футляре», который, во много усилиями реформаторов или под их влиянием, представлен либо как не способный к активному развитию бюрократ, задушенный бесконечными отчетами (например, А. Адамский, статья «Школа без границ»: «Теряется мотивация, учителя и преподаватели сильно деградируют, по существу становятся маргиналами, отбирая время у детей и деньги у родителей и не давая взамен жизненно важных способностей или навыков» [13]), либо же в силу консерватизма профессии противящийся реформам (например, материалы уже упоминаемого портала «Мел. Об образовании человеческим языком»: А. Долин: «Цель школы — сломать волю ребенка» [14]; О. Романова: «Мы имеем дело со всемирным заговором идиотов (Ольга Романова — об учителях, которых нужно держать подальше от школ)» [15] и др.). Стереотипное восприятие именно такой негативной интерпретации образа учителя закреплено в интервью ректора Московского педагогического государственного университета академика А. Л. Семенова, данного им порталу «Высшее образование», созданного при информационном агентстве «Интерфакс»: «Не лучшие выпускники школ приходят в педвуз, там их учат не лучшим образом, поскольку курсы ориентированы не на них, не лучшие выпускники педвуза приходят в школы и не лучшим об-

разом учат там детей — двойной негативный отбор. ...Нужно, чтобы хорошие выпускники школ шли в педагогические вузы, и лучшие выпускники педагогических вузов шли в школы» [16]. Научное сообщество в исследовательских работах высказывается более корректно, также при этом отмечая необходимость изменений функций и компетенций учителя (см., например, статью С. С. Распоповой «От преподавателя-транслятора к преподавателю-навигатору» [17]). Обратим внимание на то, что СМИ различных типов: от полемических и ориентированных на «партию Интернета» новых медиа до серьезных информационно-аналитических изданий, в разноформатных текстах (публицистических статьях, интервью, полемических заметках и очерках, даже «письмах в редакцию»), устами спикеров самого широкого профессионального спектра последовательно иллюстрируют развенчание медиаобраза учителя, утверждая необходимость серьезных трансформаций этого вида деятельности и его носителей и — одновременно — воздавая дань мощной трансформационной тенденции в современных СМИ, стремлению переосмыслить и пересмотреть советское и общекультурное наследие как не соответствующее новой политико-технологической эпохе.

Дискуссию об общественных обязанностях и необходимости обновления воспитательных функций школы подогрело экстраординарное событие, произошедшее в начале 2014 г., — первый в России случай школьной стрельбы со смертельным исходом, когда ученик 10-го класса с помощью отцовского мелкокалиберного карабина взял класс в заложники. Это происшествие стало для многих публицистов поводом для нерадостных размышлений и гневных

инвектив как в адрес реформаторов, так и в адрес учителей, «проглядевших» и не предотвративших трагедию. Думается, что свойственное национальному менталитету стремление найти виноватого в данном случае отражает общие тенденции восприятия учителя как «слабого звена» системы образования, ограниченного и запуганного субъекта, не способного отвечать на вызовы времени.

Мы можем утверждать, что, с одной стороны, подобный медиаобраз продиктован и определенными общественными и политическими потребностями — он необходим для оправдания болезненных реформ образования, для сокращения бюджетных мест на педагогических направлениях и оптимизации самих педвузов. При этом и протест против реформ зачастую выражается в прямой медиакритике учителя, что добавляет отрицательных коннотаций рассматриваемому образу. С другой стороны, учитель — проводник социокультурных установок, своего рода посредник между государством и учеником, что объясняет некую озабоченность государства сложившейся ситуацией и робкие попытки «защитить» учителя законодательно (материал агентства «Интерфакс»: «В Госдуме предложили наказывать за оскорбления учителей исправительными работами»¹).

ПОИСК «ГЕРОЯ» И АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА «НАСТАВНИКА»

Критическое умонастроение, вызванное активным обновлением социума и медиапространства, тем не менее, порождает и определенную тоску по идеалам, и вполне объяснимое журналистское стремление отыскать и в современных условиях

¹ URL: <http://www.interfax.ru/russia/382918>.

примеры таких «вдохновенных наставников», в которых проявлялись бы черты *архетипа учителя* как транслятора неких высших человеческих истин, обладающего набором положительных, если не сказать образцовых, личных качеств. В современных медиа подобное отношение к учителю крайне редко, но все-таки встречается. Таковы материалы «Русского репортера», посвященные учителям школы «Интеллектуал»: «Трудно быть школой» Анны Титовой [18]; «Учитель учителей. Тексты о Евгении Маркелове и смысле жизни» [19]. Например, в характеристике Маркелова, данной А. Титовой, читаем: «Маркелов предлагает чай, торт, фрукты. Тут же приходит кто-то из учителей, потом дети — и каждый что-то получает: чашку чаю, конфету, просто несколько слов. Впервые вижу такой кабинет директора школы — открытый для всех. Дети входят сюда свободно и безбоязненно. Им, очевидно, и в голову никогда не приходило, что для их сверстников приглашение в кабинет директора означает только — на расправу. (Какой дурак пойдет туда своими ногами!) Нет, это другие дети, иначе воспитанные, свободные. Но не наглые, это сразу видно. Отношения взрослых и детей основаны на взаимном уважении — то, о чем я всегда мечтала и что считаю единственно возможным вариантом отношений» [19]. Через бытовые детали создается образ своего рода идеального директора, творчески развивающего своих учеников в атмосфере свободы, добра и взаимного уважения — тех гуманистических ценностей, которые вполне релевантны для *архетипа учителя* в его общемировом понимании.

Не менее показательна и рассказанная Андреем Молодых в «Русском репортере» история директора челябинского лицея № 31 Александра По-

пова. Прочитав врез к открывающему материал интервью, взятому у Попова: «Про директора челябинского лицея № 31 Александра Попова говорят так: он всех бесит и раздражает, он неудобен и перпендикулярен, но выдает результаты на-гора. В рейтинге российских школ лицей занимает третье место. Новый учебный год директор встретил в качестве фигуранта сразу двух уголовных дел: о взятке и о нанесении пощечины. Местное педагогическое сообщество встало за коллегу горой. С их подачи известие о том, что строптивого директора кошмарят правоохранительные органы, попало в топы федеральных новостей. Но сам Попов открыто заявляет на всю страну, что он преступник. И считает, что по-другому просто нельзя» [20]. Этот провокационный текст уже содержит в себе те ключевые характеристики главного героя, которые потом будут проиллюстрированы журналистом, недвусмысленно восхищающимся своим героем за его смелость, бунтарство, способность любыми средствами отстаивать свою правоту и жертвовать собой ради дела всей жизни — своего лицея. Материал разножанровый, включает в себя фрагменты интервью, репортажа (с судебного разбирательства), очерка, работающие на создание образа директора как «первого после бога», — метафора, принадлежащая, как можно судить, самому Попову, но идеально вписывающегося в классическую семантику *архетипа учителя*. В целом, упомянутые материалы написаны с оглядкой на жанрово-стилистические каноны портретных очерков, чьей конструктивной задачей можно назвать героизацию персонажа, в данном случае, соответствующую изначальной трактовке *архетипа*.

Добавим, что в указанных материалах *архетип учителя* дополняется

семантикой бунтаря-пророка, готового сражаться за свои педагогические принципы и своих подопечных, не вписывающегося в общую систему образования и правила образовательного общежития, что расширяет представление о самом архетипе и о той роли, которой может при определенных обстоятельствах наделяться в обществе современный учитель, исходя из приветствуемой в медиасреде актуализации политико-идеологического аспекта, связанного с медиаобразом учителя.

Упомянем примечательные с этой точки зрения материалы, посвященные историям увольнений педагогов за высказываемую ими политическую позицию (например, получившее широкий резонанс увольнение профессора МГИМО А. Б. Зубова с формулировкой «за аморальное поведение» [21], увольнение профессора Крымского федерального университета В. Казарина [22], увольнение сельского учителя за отказ принимать участие в политической агитации [23]). При этом отметим, что данные случаи, при всей их показательности, все-таки скорее характеризуют героев с точки зрения их гражданской позиции, в ракурсе извечного российского противостояния личности и системы, а не столько как именно педагогов, сознающих профессиональную ответственность за свои поступки. Нам представляется логичным, что ситуация «реформирования» системы образования неминуемо должна порождать образы «учителей-пророков» с моделью протестного поведения, поскольку, с одной стороны, черты пророка, свойственные архетипу учителя, могут включать в себя и тему вызова, брошенного массовому сознанию, а, с другой, трансформационные процессы в современных СМИ напрямую связаны

с эволюцией политической системы, как уже было указано выше, и, соответственно, медиапространство может быть заинтересовано в материалах, содержащих политико-идеологический подтекст, — обстоятельство, в определенной степени объясняющее обострение политической составляющей в современном медиаобразе учителя.

Необходимость своего рода «реабилитации» образа педагога-лектора как ключевой фигуры в образовательном процессе, стремление популяризировать знания и их носителей — ученых и преподавателей — ощущается и в сфере новых медиа. Так, создатели одного из самых ярких современных образовательных сетевых порталов «Арзамас» (<http://arzamas.academy/>), в недавнем прошлом журналисты, причисляющие и данный проект к медиа [24], признавались, что одним из побудительных стимулов для создания портала с первоначальным черновым названием «101 профессор» [25] было понимание того, насколько несправедливо мало сейчас востребовано гуманитарное знание вообще и преподаватели-гуманитарии в частности: «У нас сейчас гуманитарное знание — история, литература, живопись, театр — вообще оказалось на обочине. И нам для начала хочется показать, что люди, которые в нем разбираются, есть, они классно выглядят, рассказывают интересные вещи» [24].

Принципиальное отличие проекта «Арзамас» от аналогичных сетевых научно-популярных ресурсов, которые также предлагают аудитории курсы видеолекций (Открытое образование <https://openedu.ru/>, Coursera <https://www.coursera.org/browse>, Постнаука <http://postnauka.ru/video>, Теория и практика <http://theoryandpractice.ru/>

videos и др.) состоит в сложном мультимедийном оформлении лекций: каждый курс снабжен дополнительными справочными материалами (разделы «даты», «шпаргалка», «воспоминания», «словарь» и др.), иллюстрирован картинками, аудио- и видео-файлами, для развлечения реципиентов придуманы шуточные и серьезные тесты, викторины, игры. Но использование игровых форм и других мультимедийных сетевых возможностей, призванных существенно «оживить» образовательный процесс, сделать его адекватным современным инновационно-технологическим запросам сетевого сообщества, не отменяет того значимого для нашего исследования факта, что все эти вспомогательные детали композиционно выстраиваются вокруг фигуры лектора — вузовского преподавателя, школьного учителя (например, в подборке «Русская классика. Начало» <http://arzamas.academy/special/ruslit> принимают участие в основном именно школьные учителя), ученого-гуманитария, возвращая образу учителя его архетипическое значение мудреца, владеющего знанием, научным и человеческим авторитетом: «Просто у нас самые классные лекторы. Мы вот записывали курс про мифы Южной Америки, и передо мной сидел настоящий гений. Не так часто знакомишься с живым гением. И это невероятное ощущение» [24]. Для нас принципиально важно подчеркнуть, что технологические трансформации и самые инновационные способы создания образовательного и научно-популярного контента в проекте «Арзамас» (в других видеокурсах данная тенденция менее отражена, но не менее очевидна) сочетаются с актуализацией традиционной семантики архетипа учителя, которая является той смысловой

осью, что поддерживает общую мультимедийную конструкцию портала и обеспечивает его медиаобразовательный потенциал.

То, что вопрос о медийной реабилитации учителя может стать одним из востребованных и общественно актуальных, подтверждает и относительно недавний выпуск проекта телеканала «Дождь» «Городские легенды»: «Молодые учителя»¹. В нем не только кратко охарактеризована проблема, но и показаны «молодые креативные учителя», не пугающиеся технических и прочих новшеств. Находкой проекта стал материал об экскурсии по современной школе с ее технологическими новинками, проведенной шестиклассником для учительницы-пенсионерки. К удивлению самих журналистов, бывшие учителя оказались достаточно мобильными и открытыми для инноваций. Подчеркнем, что в данном случае, в отличие от портала «Арзамас», речь шла не о «гениальных лекторах», а об обычных учителях московских школ. Журналистский вывод, противоречащий сложившейся стереотипной медиакартине, позволяет проследить направление дальнейших трансформаций медиавоплощения архетипа учителя, эволюцию семантики этого образа и связанных с ним коннотаций, возможно, новую актуализацию архетипического идеала, особенно в связи с распространением идей и принципов медиаобразования, латентно включающих в себя потребность в повышении доверия реципиентов к источникам медиаобразования, в которые входят и сами медиа, и транслируемые ими образы учителей. В целом же, на данный момент поиск положительных смыслов в интерпретации учительской

¹ URL: <https://tvrain.ru/teachers/?c=prestige>.

профессии существенно затруднен в силу дискуссионности и проблемности отражения образовательной тематики в современных отечественных СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие трансформационные тенденции в современных СМИ напрямую повлияли на динамику и характер медиарецепции образа учителя. Внимание, которое уделяют разного рода СМИ образу учителя, продиктовано кардинальным реформированием системы образования, при этом медиаобраз отражает наиболее принципиальные содержательные и формально-стилистические направления постсоветской трансформации самого медиапространства. Социокультурный архетип учителя, в советское время реализовавшийся в двух основных вариантах: учитель-«наставник», обладающий профессиональным и моральным авторитетом, и учитель-«активист», наследник «человека в футляре», подвергается в современных медиа существенному семантическому переосмыслению в силу изменений отношения к учительской деятельности и ее общественной роли. Не менее значимо и то, что в соответствии с технологическим обновлением медиа меняются форматы и стилистические решения медиаобраза учителя.

В силу особой полемичности предмета описания для создания медиаобраза учителя используются:

– жанр интервью, не только способствующий самораскрытию героя, но и маркирующий проблемные зоны, заставляющий героя спорить и доказывать свою точку зрения;

– «портретные очерки» с осложненной жанровой структурой (включение репортажа и интервью), позволяющие создавать многозначный образ героя;

– традиционный для советской журналистики жанр «письма в редакцию» и ответа на него, адаптированный в соответствии со стилистической и техническими возможностями новых медиа;

– публицистические статьи, ориентированные на освещение общественно-значимых вопросов, зачастую резко оценочные, склонные к нелицеприятным обобщениям; в сфере новых медиа традиционная публицистика и аналитика дополняется/заменяется ироническим комментарием, использующим сниженную лексику, яркие слоганы, сленговые выражения, а также инфографику, шаржированные иллюстрации и другие игровые способы подачи аналитического материала, учитывающие специфику сетевых читателей, ориентированных на мультимедийное изложение, адекватное современному клиповому мышлению.

Такой жанрово-стилистический спектр (от «портретных очерков» до острой публицистики) подчеркивает не только неоднозначность медийного восприятия образа учителя, но и отсутствие единой социокультурной концепции профессии, зависимость медиаобраза от социокультурного контекста конкретного журналистского материала.

Основные факторы, влияющие на создание современного медиаобраза учителя и его эволюцию в медиапространстве, соответствуют общим факторам трансформации современных медиа, и в этом смысле медиаобраз учителя отражает ключевые направления семантических и формально-стилевых медиатрендов:

– в политико-идеологическом отношении трансформации образа учителя вызваны необходимостью медиаподдержки проводимых реформ отрасли, и, соответственно, актуализацией негативной семантики

архетипа, обращением к полемическому и ироническому дискурсу; при этом в современных отечественных СМИ любой политический подтекст способствует повышению интереса к образовательной проблематике, что, в определенной степени, провоцирует педалирование политических аспектов медиаобраза учителя (в частности, «протестной семантики» в архетипе учителя-пророка) — образ подвергается осознанной политизации для большей востребованности;

– в технологическом отношении медиаобраз учителя сопрягается с набирающими популярность образовательными порталами, построенными по принципу видеокурсов и видеолекций, группирующихся вокруг традиционной лекционной формы и фигуры лектора как основного носителя знания и научного авторитета. Соответственно, новые медиа, как показывает пример портала «Арзамас», находятся в продуктивном поиске новой образовательной медиастилистики, которая позволяла бы сделать образовательный процесс более привлекательным для современного поколения с его привычкой к технологическим новшествами и принципиально иным каналам получения информации, а также к игровой подаче даже серьезной научной или аналитической проблематики. В целом, и опыт «Арзамаса», и опыт «Мела» свидетельствует, что медиаобраз учителя сильно подвержен влиянию инновационных приемов но-

вых медиа, стремящихся «осовременить» его (еще один принципиальный современный медийный тренд). При этом журналистская оценка этого образа в новых медиа амбивалентна;

– в социокультурном отношении архетип учителя в современных медиа неявно возвращает себе положительную семантику, что продиктовано характерной для современного общественного сознания тоской по идеалам, по твердым нравственно-этическим ориентирам, реализация которых сложна без создания конкретных медиафигур, воплощающих эти ориентиры. В этом плане архетипический образ учителя может быть актуализирован медиапространством, зачастую нуждающимся в «идеальных образцах», в продвижении познавательной активности, в пропаганде самообразования и развития творческих начал, противостоящих «обществу потребления» и постулируемой общественной апатии. Важен архетип учителя и для развития медиаобразовательного потенциала современных СМИ. По нашему мнению, традиционное понимание архетипа учителя более свойственно отечественному менталитету, чем повсеместно распространенное критическое медиавосприятие учителя, что может в дальнейшем развернуть вектор трансформации медиаобраза учителя в более традиционном направлении, но с обязательным привлечением формально-стилистических приемов новых медиа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики / Е. Л. Вартанова. — М. : МедиаМир, 2013. — 280 с.
2. Демина И. Н. Трансформация медиасистемы: общие подходы и технологический аспект / И. Н. Демина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 2 (70). — С. 159–163.
3. Демина И. Н. Трансформация медиасистемы: социальная структура / И. Н. Демина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 3 (71). — С. 172–176.

4. Демина И. Н. Трансформация медиасистемы: человеческий потенциал / И. Н. Демина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 4 (72). — С. 182–185.

5. Сафронов И. П. Учитель как феномен культуры и социальной реальности : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / И. П. Сафронов. — М., 2002. — 315 с.

6. Власова М. В. Образ и коммуникативная позиция учителя в русской литературе: Д. И. Фонвизин, И. С. Тургенев, А. П. Чехов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М. В. Власова. — Томск, 2005. — 239 с.

7. Салов А. И. Формирование гуманистического образа личности учителя в отечественной педагогике 1920-х гг. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. И. Салов. — М., 2008. — 168 с.

8. Аграновский А. А. Как я был первым // Избранное : в 2 т. / А. А. Аграновский. — М. : Известия, 1987. — Т. 1. — 542 с.

9. Андреева Н. Не могу поступаться принципами / Н. Андреева // Советская Россия. — 1988. — 13 марта.

10. Быков Д. 6 учителей, знакомых каждому: портреты педагогов, которых вы встретите в абсолютно любой школе [Электронный ресурс] / Д. Быков // Мел.fm. — Режим доступа : <http://mel.fm/2015/12/04/raporticon> (дата обращения: 12.01.2016).

11. Никитин А. Почему я не буду учителем [Электронный ресурс] / А. Никитин // Мел.fm. — Режим доступа : <http://mel.fm/2015/10/30/selfgovernment> (дата обращения: 12.01.2016).

12. Моторико А. Великими учителями становятся в основном мужчины [Электронный ресурс] / А. Моторико // Мел.fm. — Режим доступа : <http://mel.fm/2015/11/06/gerops> (дата обращения: 12.01.2016).

13. Адамский А. Школа без границ [Электронный ресурс] / А. Адамский // Вести образования. — 2014. — 21 августа. — Режим доступа : <http://vogazeta.ru/ivo/info/14294.html> (дата обращения: 12.01.2016).

14. Долин А. Цель школы — сломать волю ребенка [Электронный ресурс] / А. Долин // Мел.fm. — Режим доступа : <http://mel.fm/2015/09/28/dolin> (дата обращения: 12.01.2015).

15. Романова О. Мы имеем дело со всемирным заговором идиотов [Электронный ресурс] / О. Романова // Мел.fm. — Режим доступа : <http://mel.fm/2015/12/07/gomalova> (дата обращения: 12.01.2016).

16. Семенов А. Ректор МПГУ: Традиционная лекция умерла, вузы должны менять подход к обучению, чтобы не потерять студентов [Электронный ресурс] / А. Семенов // Высшее образование в России. — Режим доступа : <http://edu.interfax.ru/articles/273/> (дата обращения: 12.01.2016).

17. Распопова С. С. От преподавателя-транслятора к преподавателю-навигатору / С. С. Распопова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 1. — С. 196–200.

18. Титова А. Трудно быть школой: как выжить в результате реформ и получить от них удовольствие [Электронный ресурс] / А. Титова // Русский репортер. — Режим доступа : <http://rusrep.ru/article/2014/12/04/trudno-byit-shkoloj> (дата обращения: 12.01.2016).

19. Учитель учителей. Тексты о Евгении Маркелове и смысле жизни [Электронный ресурс] / Т. А. Малюта, А. Сгибнев, И. Преображенский, М. Михалин // Русский репортер. — Режим доступа : <http://www.rusrep.ru/article/2014/02/12/markelov> (дата обращения: 12.01.2016).

20. Молодых А. Олдбой. Последние яйца российской школы [Электронный ресурс] / А. Молодых // Русский репортер. — Режим доступа : <http://rusrep.ru/article/2013/09/11/oldboy/> (дата обращения: 12.01.2016).

21. Антонова Е. Профессора уволили за взгляды [Электронный ресурс] / Е. Антонова // Газета.ru. — Режим доступа : <http://www.gazeta.ru/social/2014/03/24/5962589.shtml> (дата обращения: 12.01.2016).

22. Казарин В. Теперь система образования в Крыму похожа на казарму [Электронный ресурс] : [интервью с проф. Крым. ун-та В. Казарина] / Д. Шевченко // Йод. — Режим доступа : <http://yodnews.ru/2015/10/14/kazarin> (дата обращения: 12.01.2016).

23. Шевченко Д. «Я — моська, которая обляпала Вопан-де-Морта» [Электронный ресурс] // Йод. — Режим доступа : <http://yodnews.ru/2015/10/30/shtulberg> (дата обращения: 12.01.2016).

24. Мунипов А. «Это как «Афиша», только про Новгород XII века»: как делается проект «Арзамас» [Электронный ресурс] // Воздух.Афиша. — Режим доступа : <http://vozduh.afisha.ru/technology/eto-kak-afisha-tolko-pro-novgorod-xii-veka-kak-delaetsya-proekt-arzamas/> (дата обращения: 12.01.2016).

25. Дзядко Ф. «Быть чистым медиа неинтересно, университетом еще рано» [Электронный ресурс] : [интервью с гл. ред. «Арзамаса»] / Е. Петров // Colta.ru. — Режим доступа : <http://www.colta.ru/articles/media/6395> (дата обращения: 12.01.2016).

REFERENCES

1. Vartanova E. L. *Postsovetskiye transformatsii rossiyskikh SMI i zhurnalistiki* [The post-Soviet transformation of the Russian media and journalism]. Moscow, MediaMir Publ., 2013. 280 p.

2. Demina I. N. Media system transformation: general approaches and technological aspect. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 2 (70), pp. 159–163. (In Russian).

3. Demina I. N. Media system transformation: social structure. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 3 (71), pp. 172–176. (In Russian).

4. Demina I. N. Media systems transformation: human potential. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 4 (72), pp. 182–185. (In Russian).

5. Safronov I. P. *Uchitel' kak fenomen kul'tury i sotsial'noi real'nosti. Dokt. Diss.* [The Teacher as a Cultural and Social Phenomenon. Doct. Diss.]. Moscow, 2002. 315 p.

6. Vlasova M. V. *Obraz i kommunikativnaya pozitsiya uchitelya v russkoi literature: D. I. Fonvizin, I. S. Turgenev, A. P. Chekhov. Kand. Diss.* [The Image and the Communicative Position of the Teacher in Russian Literature: D. I. Fonvizin, I. S. Turgenev, A. P. Chekhov. Cand. Diss.]. Tomsk, 2005. 239 p.

7. Salov A. I. *Formirovaniye gumanisticheskogo obraza lichnosti uchitelya v otechestvennoi pedagogike 1920-kh gg. Kand. Diss.* [The Formation of a Humanistic Image of the Teacher Identity in the Russian Pedagogy of the 1920s. Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 168 p.

8. Agranovskii A. A. As I was the First. In Agranovskii A. A. *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow, Izvestiya Publ., 1987. Vol. 1. 542 p.

9. Andreeva N. Can't Compromise with the Principles. *Sovetskaya Rossiya = Soviet Russia*, 1988, 13 March. (In Russian).

10. Bykov D. Six Teachers are Familiar to us all (Portraits of Teachers, Which You will Find at any School. *Mel.fm*. Available at: <http://mel.fm/2015/12/04/panopticon>. (In Russian).

11. Nikitin A. Why I do not become a teacher. *Mel.fm*. Available at: <http://mel.fm/2015/10/30/selfgovernment>. (In Russian).

12. Motoriko A. Great Teachers are Mostly Men. *Mel.fm*. Available at: <http://mel.fm/2015/11/06/repons>. (In Russian).

13. Adamskii A. School without Borders. *Vesti obrazovaniya = Edunews*, 2014, 21 August. Available at: <http://vogazeta.ru/ivo/info/14294.html>. (In Russian).

14. Dolin A. The Purpose of School was to break the Will of the Child. *Mel.fm*. Available at: <http://mel.fm/2015/09/28/dolin>. (In Russian).

15. Romanova O. We Deal with the World Conspiracy of Idiots. *Mel.fm*. Available at: <http://mel.fm/2015/12/07/romanova>. (In Russian).

16. Semenov A. The traditional lecture is dead, the Universities have to Change our Approach so as not to Lose Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Available at: <http://edu.interfax.ru/articles/273>. (In Russian).

17. Raspopova S. S. From the Teacher-translator to the Teacher-navigator. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2013, no. 1, pp. 196–200. (In Russian).

18. Titova A. Hard to be School. *Russkii reporter = Russian reporter*. Available at: <http://rusrep.ru/article/2014/12/04/trudno-byit-shkoloi>. (In Russian).

19. Malyuta T. A., Sgibnev A., Preobrazhenskii I., Mikhailin M. The Teacher of Teachers. The Texts about Eugeny Markelov and the Meaning of Life. *Russkii reporter = Russian reporter*. Available at: <http://www.rusrep.ru/article/2014/02/12/markelov>. (In Russian).

20. Molodykh A. Oldboy. Last Man of Russian school. *Russkii reporter = Russian reporter*. Available at: <http://rusrep.ru/article/2013/09/11/oldboy/>. (In Russian).

21. Antonova E. Professor Fired for Beliefs. *Gazeta.ru*. Available at: <http://www.gazeta.ru/social/2014/03/24/5962589.shtml>. (In Russian).

22. Kazarin V., Shevchenko D. (ed.). Now the System of Education in Crimea similar to the Barracks. *lod = lodine*. Available at: <http://yodnews.ru/2015/10/14/kazarin>. (In Russian).

23. Shevchenko D. I am the Pug that Barked at Voldemort. *lod = lodine*. Available at: <http://yodnews.ru/2015/10/30/shtulberg>. (In Russian).

24. Munipov A. It's like a «Afisha», only about Novgorod 12th century: How the Project «Arzamas» has done. *Vozdukh.Afisha = Air. Poster*. Available at: <http://vozduh.afisha.ru/technology/eto-kak-afisha-tolko-pro-novgorod-xii-veka-kak-delaetsya-proekt-arzamas/>. (In Russian).

25. Dzyadko F. «To be the Media isn't interesting, to be a University is too Early». *Colta.ru*. Available at: <http://www.colta.ru/articles/media/6395>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Солдаткина Я. В. Медиаобраз учителя в современных средствах массовой информации: основные направления и факторы трансформации / Я. В. Солдаткина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 261–277. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).261-277.

REFERENCE TO ARTICLE

Soldatkina Ya. V. The media image of teacher in contemporary media: the main themes and factors of its transformation. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 261–277. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).261-277. (In Russian).